

оригинальная статья

А. Р. Кызласов и проблемы изучения каменных изваяний Центрального Казахстана

Любовь Николаевна Ермоленко
Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-5483-3361>;
lyubov.ermolenko@mail.ru

Жолдасбек Курманкулович Курманкулов
Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Республика
Казахстан, г. Алматы; <https://orcid.org/000-0003-0605-2429>

Асемгуль Дауреновна Касенова
Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Республика
Казахстан, г. Алматы; <https://orcid.org/0000-0002-8401-6610>

Поступила в редакцию 12.07.2021. Принята после рецензирования 02.08.2021. Принята в печать 09.08.2021.

Аннотация: Анализируется вклад А. Р. Кызласова в исследование каменных изваяний Центрального Казахстана. В полевом сезоне 1948 г. в долинах горных массивов на юго-западе и юго-востоке Казахского мелкосопочника (Сарыарка) им были документированы свыше десятка изваяний и раскопаны несколько сооружений, возле которых они находились. В статье А. Р. Кызласова, вышедшей в 1951 г., опубликованы 9 изваяний, приведены сведения о раскопках относящихся к ним сооружений – оградок и курганов; древнетюркские изваяния и оградки Центрального Казахстана впервые рассмотрены в единстве и в сравнении с подобными памятниками восточного региона; предпринята попытка конкретизации этнической принадлежности изваяний. Дополнительные сведения о документированных А. Р. Кызласовым памятниках взяты из его полевого дневника, хранящегося в архиве Института археологии им. А. Х. Маргулана, и из изданного в 2017 г. полевого альбома. Для источниковедческого анализа привлекались аналогичные материалы из публикаций А. Х. Маргулана. Характеризуя результаты деятельности А. Р. Кызласова с позиций современной науки, следует отметить, что им были документированы изваяния, относящиеся ко всем известным сейчас культурно-хронологическим группам памятников монументальной скульптуры на территории Сарыарки (оленные камни, изваяния сакской, древнетюркской, кыпчакской эпох), а также исследованы раскопками некоторые виды связанных с ними сооружений. Несмотря на ограниченную информативность составленной А. Р. Кызласовым документации, отвечающей требованиям своего времени, актуальность ее сохраняется ввиду того, что местонахождение большинства изученных исследователем памятников в настоящее время неизвестно.

Ключевые слова: ранний железный век, Средневековье, документирование, олений камень, курган, древнетюркская оградка, кыпчакское святилище

Цитирование: Ермоленко Л. Н., Касенова А. Д., Курманкулов Ж. К. А. Р. Кызласов и проблемы изучения каменных изваяний Центрального Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 613–623. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-613-623>

Введение

Актуальность познания прошлого археологической науки обусловлена не только необходимостью осмысления истории исследовательского процесса, но также источниковедческой ценностью полевых материалов и базирующихся на них публикаций. 70 лет назад вышла первая научная работа, в основном посвященная каменным изваяниям Центрального Казахстана, автором которой был А. Р. Кызласов [1]. Исследование изваяний, большей частью принадлежащих к историко-культурному наследию древних и средневековых кочевых народов, относится к числу традиционных направлений в археологии степных и горно-степных районов Евразии. А. Р. Кызласов (1924–2007) занимался изучением каменных изваяний с начала своей археологической деятельности во время учебы в МГУ. В 1946–1947 гг. он работал в Туве, приняв участие в возглавляемой С. В. Киселевым Саяно-Алтайской археологической экспедиции. В составе

экспедиции была А. А. Евтюхова, в круг научных интересов которой входили средневековые изваяния. В 1947 г., например, экспедиция выявила в котловине Деспен (Тува) 12 изваяний, стоявших при оградках [2, с. 77, стб. 2, примеч. 1]. В Туве А. Р. Кызласов не только познакомился с этим видом археологических памятников, но и, очевидно, с методикой графической фиксации изваяний. Полевой сезон 1948 г. студент четвертого курса А. Р. Кызласов [3, с. 109] провел в Центрально-Казахстанской археологической экспедиции АН КазССР (ЦКАЭ), которой руководил А. Х. Маргулан.

А. Р. Кызласов как исследователь изваяний Центрального Казахстана

В 1951 г., одновременно с объемной статьей А. Х. Маргулана, в которой были обобщены результаты исследований ЦКАЭ [4], вышла публикация А. Р. Кызласова по итогам

изучения в 1948 г. археологических памятников поздних кочевников – преимущественно раннесредневековых – на территории Карагандинской области [1].

В статье Л. Р. Кызласова наряду с описанием раскопок погребальных памятников изложены сведения о 9 каменных изваяниях и связанных с ними сооружениях – оградках и курганах, обследованных в горах Кызыларай (совр. Актогайский район), Арганаты и Улытау (совр. Улытауский район) (рис. 1).

Существенно, что десять из тринадцати документированных Л. Р. Кызласовым в полевом сезоне 1948 г. изваяний не были выявлены впоследствии, и документация, созданная в середине прошлого века, остается единственным источником. Для анализа информативности этого источника кроме статьи Л. Р. Кызласова были привлечены его полевой дневник из фондов архива Института археологии им. А. Х. Маргулана¹, изданные в 2017 г. «Дорожные зарисовки» (далее – альбом) – материалы из личного архива исследователя [5], а также данные об изученных в 1948 г. изваяниях из работ А. Х. Маргулана [4; 6; 7].

Древнетюркские изваяния (рис. 2). Значительная часть древнетюркских оградок с изваяниями, документированными в 1948 г., образовывала комплексы, в которых оградки были устроены в ряд, располагаясь на некотором расстоянии друг от друга. Л. Р. Кызласовым опубликованы описания трех комплексов, состоящих из двух оградок, комплекса из четырех оградок и двух одиночных оградок. За единственным исключением эти конструкции могут быть отнесены к категории малых оградок, длина стороны которых не превышает 3 м [8]. Все малые оградки, обследованные в 1948 г., описаны как квадратные (хотя размеры могли быть указаны приблизительно); некоторые оградки составлены из четырех плит.

Памятники в горном массиве Кызыларай (горы Бегазы)

Комплекс из двух оградок исследован примерно в 3 км к западу от могильника Бегазы [1, с. 53]. Две четырехплитные оградки со стороны, соответственно, 2,6 и 1,65 м были возведены по линии *северо-восток – юго-запад* (т. е. ориентированы углами по странам света). С юго-восточной стороны большей оградки стояло погрудное изваяние, обращенное лицом на восток – юго-восток [1, с. 55, рис. 1; 5, рис. 35] (рис. 2, 1). При раскопках оградки найдены обломки костей мелкого рогатого скота.

Рисунка изваяния из этого памятника нет в работах А. Х. Маргулана, оно не найдено вновь современными исследователями. Возможно, изваяние утрачено или использовано в качестве строительного материала. Кстати, среди камней кладки хозяйственной постройки отделения Ак-Школ (ныне село Бегазы, возле которого располагается могильник Бегазы) в 2004 г. Ж. К. Курманкуловым было замечено изваяние, очевидно, доставленное из окрестностей [9, рис. 8, 1].

Л. Р. Кызласов привел информацию об **одиночной оградке** больших размеров (7,6×8,2 м), которая находится в урочище Бегазы [1, с. 55, 56] или Бегеу [5, с. 13, 14, рис. 33]. О конструкции оградки не сообщается, но вряд ли ее стенки состояли из вертикально вкопанных плит, поскольку, по замечанию Л. Р. Кызласова, она находилась в основании позднего погребального сооружения – казахского сырцового мазара, разрушившегося ко времени фиксации. С восточной стороны сооружения найдены два изваяния. Одно из них, поясное, изображало мужчину с сосудом и оружием [1, рис. 2; 5, с. 13, рис. 34; 6, рис. 176; 7, ил. 88.3,4] (рис. 2, 2а, 2б), другое, погрудное, – мужскую голову [5, с. 14, рис. 33; 7, ил. 88.1,2] (рис. 2, 3а, 3б).

Рис. 1. Расположение каменных изваяний, документированных Л. Р. Кызласовым в ходе работ ЦКАЭ на территории Карагандинской области в 1948 г.: 1–3 – горы Кызыларай; 4–8 – горы Арганаты; 9–13 – горы Улытау

Fig. 1. Location of the stone statues recorded by L. R. Kyzlasov in Karaganda Region of Central Kazakhstan in 1948:

- 1–3 – Kyzylarai mountains;
- 4–8 – Arganaty mountains;
- 9–13 – Ulytau mountains

¹ Кызласов Л. Р. Дневник Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. 1948 г. № 3. Академия наук Казахской ССР. Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова, г. Алма-Ата // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИА КН МОН РК). Ф. 1. Д. 114. 60 л.

Обращает на себя внимание значительное отличие рисунков погрудного изваяния в альбоме Л. Р. Кызласова и в приложении к тому 4 Сочинений А. Х. Маргулана, при том что фотографии в обеих публикациях одинаковые. К сожалению, на фотографиях невозможно рассмотреть детали. Составить определенное представление об иконографии обсуждаемого изваяния можно только при непосредственном осмотре, но оба изваяния из данного памятника пока не обнаружены.

Что касается сооружения, то следует отметить, что на территории Центрального Казахстана до настоящего

времени не выявлены большие оградки, у которых стояли бы два изваяния. Оградка близких размеров со сложенными из камней стенками и одним изваянием раскопана в Восточном Казахстане в составе святилища Сарыкол [10, с. 165–166, 171]. Между тем Л. Р. Кызласов отметил вторичную установку поясного изваяния. Не исключено, что одно из изваяний или оба они были доставлены к мазару и поставлены возле него в качестве стел, поскольку известны случаи нахождения средневековых изваяний возле поздних казахских могил [11, с. 81].

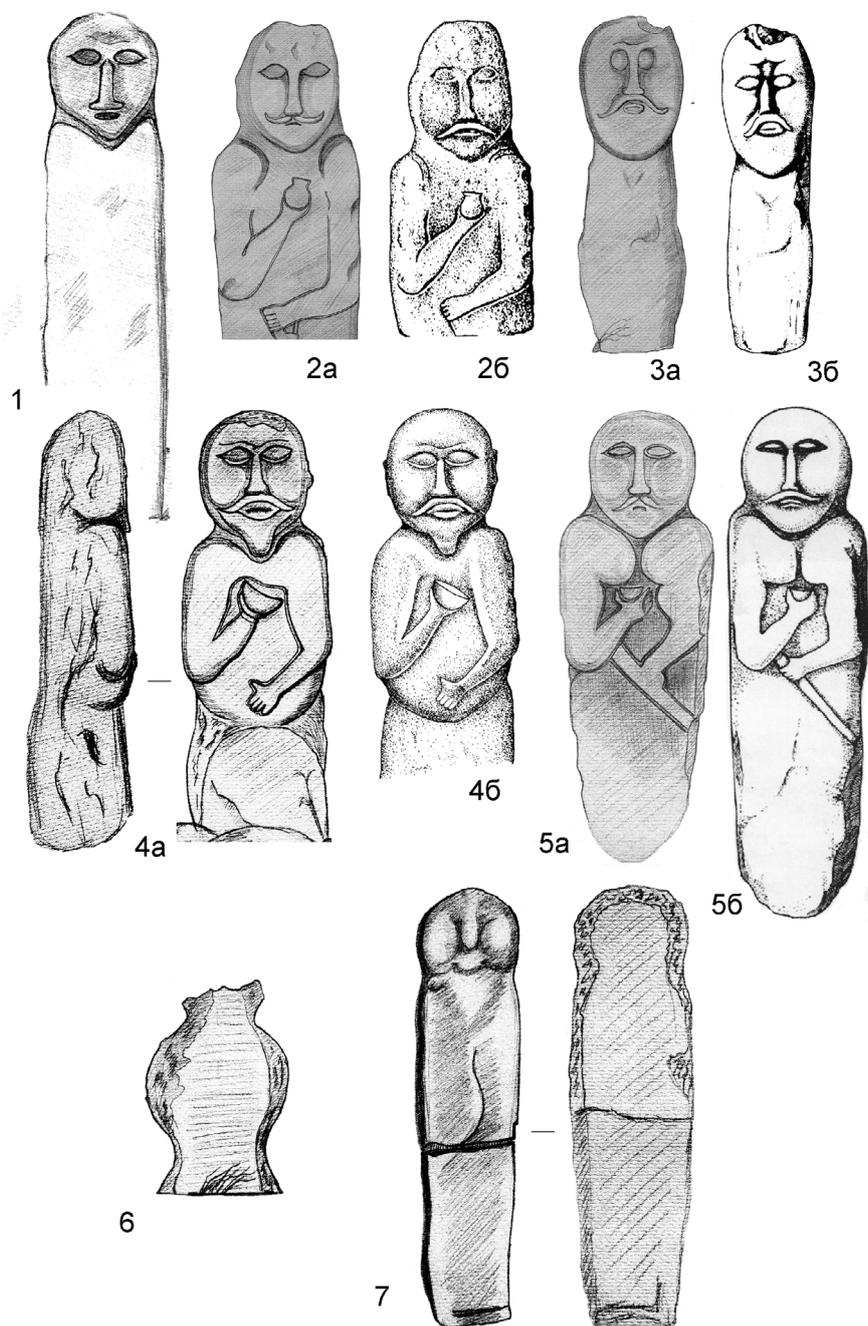

Рис. 2. Древнетюркские изваяния, изученные в 1948 г. ЦКАЭ, современное местонахождение которых не установлено: 1, 2а, 3а, 4а, 5а, 6, 7 – рисунки Л. Р. Кызласова [5, рис. 21–25, 29, 33–35]; 2б, 3б, 4б, 5б – рисунки, опубликованные А. Х. Маргуланом [7, ил. 19.2, 20.2, 88.2,4]
Fig. 2. The Ancient Turkic stone statues recorded by the Central-Kazakhstan Archaeological Expedition in 1948: 1, 2a, 3a, 4a, 5a, 6, 7 – drawings by L. R. Kyzlasov [5, fig. 21–25, 29, 33–35]; 2b, 3b, 4b, 5b – drawings published by A. Kh. Margulan [7, fig. 19.2, 20.2, 88.2,4]

Памятники в горном массиве Арганаты (горы Жаксы Арганаты)

У истока р. Кара-Тургай, в 3 км к юго-востоку от горы Аиршоки изучен **комплекс из двух** четырехплитных **оградок** со стороны 2,35 м и выкладки диаметром 2 м (разрушенной оградки?). В дневнике Л. Р. Кызласова написано, что все три сооружения располагались по линии *юго-восток – северо-запад*², с этим направлением сообразована и схема на рисунке в альбоме [5, рис. 22], однако в статье неточно указано *юг – север* [1, с. 57]. Поясное изваяние, изображающее мужчину с сосудом в правой руке, стояло с востока оградки, находящейся в центре комплекса. На восток от изваяния отходил ряд (поваленных) балбалов [1, с. 56, 57]. Раскопки оградки находок не дали и не выявили каких-либо особенностей ее внутренней конструкции, поскольку под забутовкой находился «нетронутый грунт» [1, с. 58]. Заметим, что подобную структуру имели, например, оградки комплекса, раскопанного на могильнике Танабай (Карагандинская область) [12, с. 145, рис. 2]. Танабайский комплекс состоял из трех малых, по-видимому, четырехплитных оград.

В статье 1951 г. Л. Р. Кызласов не привел рисунок изваяния из комплекса оградок у истока р. Кара-Тургай, лишь указал на неточности, допущенные в прорисовке, опубликованной ранее А. Х. Маргуланом. Сделанный Л. Р. Кызласовым рисунок изваяния в двух видах – анфас и в профиль – воспроизведен в альбоме [5, рис. 21, 22] (рис. 2, 4а). В работах А. Х. Маргулана содержатся фотография и несколько отличающийся рисунок изваяния, а также указание на то, что оно находится в окрестностях горы Мык, самой высокой в массиве Арганаты [4, с. 29, рис. 18; 6, рис. 13; 7, ил. 19.1,2] (рис. 2, 4б). Впоследствии данное изваяние не было зафиксировано.

В 200 м к северо-востоку от вышеописанного (далее – первого) комплекса были выявлены еще один (далее – второй) **комплекс из двух оградок** с изваянием и рядом поваленных балбалов [1, с. 57, рис. 3]. Оградки одинаковых размеров (длина стороны – 2,3 м). Судя по схеме в альбоме, оградки были устроены по линии *север – юг* [5, рис. 23]. На схеме обозначен ряд балбалов, начинающийся в месте, которое приходится напротив промежутка между оградками. По мнению Л. Р. Кызласова, ряд первоначально отходил от стоявшего когда-то здесь изваяния [1, с. 57]. Само изваяние найдено «в полулежачем положении» в грабительской яме внутри одной из оградок³. В описании памятника не указано, а на схеме не обозначено, в какой именно оградке находилось изваяние. Скорее всего, перед этой оградкой оно и было поставлено изначально, поскольку установка изваяний в промежутках между рядом расположенными

оградками до сих пор не отмечалась. Что касается поваленных балбалов, то места их первоначальной установки сложно определить с точностью. Как правило, ряд балбалов отходит от изваяния, но бывают исключения. Так, на перевале Кенасу (горный массив Кызыларай) зафиксирован комплекс из трех полуразрушенных малых оград, сооруженных по линии *северо-запад – юго-восток*. Возле центральной оградки стояло изваяние, перед которым прослеживался не один, а два ряда, т. е. аллея балбалов. Ряд балбалов, связанный с крайней (с юго-востока) оградкой, у которой не было изваяния, начинался примерно напротив ее реконструируемого северного угла [11, рис. 33а].

Изваяние из второго комплекса оградок, обследованного возле истока р. Кара-Тургай, представляет собой поясное изображение мужчины с сосудом и оружием (рис. 2, 5а). Л. Р. Кызласов отметил сходство форм сосудов (круглодонная чаша), изображенных на данном изваянии и изваянии из первого комплекса оградок. Рисунок изваяния, опубликованный А. Х. Маргуланом [6, рис. 14, б; 7, ил. 20.2], имеет некоторые отличия (рис. 2, 5б). На фотографии из приложения к Сочинениям А. Х. Маргулана [7, ил. 20.1] изваяние показано вкопанным, причем камни возле него не прослеживаются. Можно предположить, что для фиксации изваяние было установлено в стороне от оградок. Современное местонахождение изваяния неизвестно.

Комплекс из четырех оградок со стороны 2,3 м, сооруженных по линии *север – юг*, зафиксирован в урочище Домбагул [1, с. 58]. Размер этих оградок, как и в случае второго комплекса близ истока р. Кара-Тургай, мог быть указан приблизительно, т. к. в Центральном Казахстане нам не встречались комплексные оградки одинаковых размеров. Вероятно, из-за разрушения они не могли быть измерены точно. Представление о памятнике дают рисунок в альбоме и подпись к нему [5, рис. 29]. С восточной стороны второй (с севера) оградки стоял камень, очертания которого напомнили Л. Р. Кызласову «примитивно выраженную человеческую фигуру с отбитой наполовину "головой"»⁴ (рис. 2, б). Любопытно, что антропоморфная стела похожего абриса была выявлена в Туве [2, рис. 10]. В работах А. Х. Маргулана графических воспроизведений этого памятника нет, и заново он не обследовался.

Одиночная оградка со стороны 2,2 м обследована в 700 м к югу от горы Аир-шоки. К востоку от оградки лежала разбитая на две части антропоморфная стела (балбал, по терминологии Л. Р. Кызласова) [1, с. 58]. Ее рисунок приведен в альбоме [5, рис. 24]. Л. Р. Кызласов отметил, что обработка стелы сводилась к «подработке шеи и округлости головы»⁵, а «лицо» было сформировано природным рельефом [5, рис. 24] (рис. 2, 7). Однако

² ИА КН МОН РК. Ф. 1. Д. 114. Л. 20.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 28.

⁵ Там же. Л. 22.

детали лица выглядят симметричными и не исключено, что на рисунке запечатлено погрудное изваяние, разрушенное выветриванием. В работах А. Х. Маргулана нет ни рисунка, ни фотографии памятника.

Оградки с изваяниями из окрестностей гор Бегазы в массиве Кызыларай Л. Р. Кызласов предположительно связал с карлуками и датировал VII–VIII вв. Основанием для этнической идентификации послужила форма сосуда – круглодонного с шаровидным туловом и горловиной, который изображен на поясном изваянии, стоявшем у большой одиночной оградки. Автор при этом ссылался на то, что подобный тип сосудов был выявлен Л. А. Евтюховой на изваяниях Алтая – родины тюрков, от которых произошли карлуки, в указанное время обитавшие «от Западного Алтая до Тарбагатая» [1, с. 56]. Однако в вышедшей в 1952 г. обобщающей работе Л. А. Евтюхова выделила такие сосуды (группа 4) уже на изваяниях Алтая, Тувы и Хакасии [2, рис. 63, IV, с. 107]. Впоследствии А. А. Чариков учел подобные сосуды на изваяниях Прииртышья [13, рис. 4]. Из этого следует, что сосуды данного типа в основном изображались на статуарных памятниках восточных тюрков. Безусловно актуальная задача соотношения средневековых изваяний с конкретными племенами остается нерешенной и, видимо, пока неосуществимой.

Оградки с изваяниями из гор Арганаты, датированные VI–VIII вв., Л. Р. Кызласов отнес к памятникам, появившимся в результате экспансии тюрков-туцзюе на запад. Исследователь считал невозможным определить племенную принадлежность создателей арганатинских изваяний, в отличие от кызыларайских. При этом он отметил специфическую форму сосудов – чаш, изображенных на изваяниях данного района мелкосопочника [1, с. 56]. В дальнейшем А. А. Чариков установил факт распространения чаш на изваяниях Прииртышья и Семиречья [13, рис. 5].

Л. Р. Кызласов констатировал «полное тождество» памятников типа оградок с изваяниями и балбалами на территориях Центрального Казахстана, Алтая, Тувы, Монголии [1, с. 57]. Это утверждение отражало формирующиеся в науке того времени представления о границах древнетюркского культурного континуума. Однако оградки Центрального Казахстана до сих пор слабо изучены, их классификация не разработана, и вопрос о степени сходства с оградками других регионов не выяснен.

Изваяния других эпох (рис. 3). В статье Л. Р. Кызласова и его альбоме опубликованы не только изваяния периода Тюркских каганатов, т. е. древнетюркские, или, иначе, тюркские, но также изваяния, относимые в настоящее время к другим периодам.

Каменный «курган» с изваянием исследован в горах Арганаты, в 2,5 км к юго-востоку от горы Аир-шоки. «Курган», с восточной стороны которого лежало погрудное изваяние, был раскопан Л. Р. Кызласовым⁶ [1, с. 58;

5, рис. 26–28]. Раскопки показали, что под «насыпью», среди камней которой встречались кости лошади и мелкого рогатого скота, залежали погребенная почва и глинистый материк.

Л. Р. Кызласов определил сооружение как кенотаф, а изваяние – как древнетюркское, изображающее женщину [1, с. 58]. Однако в соответствии с современными представлениями весь памятник, состоящий из курганообразного сооружения и изваяния, относится к кыпчакским святилищам типа 4, по классификации Л. Н. Ермоленко [11, с. 37]. А. Д. Касенова предложила называть данный тип айршокинским по названию первого раскопанного памятника [9, с. 64].

Изваяние на рисунке Л. Р. Кызласова в альбоме показано в трех видах: анфас, три четверти спереди и сзади, в работах А. Х. Маргулана – только анфас, причем графические версии отличаются деталями. Сейчас изваяние хранится в Музее археологии и этнографии Центрального Казахстана при САИ КУ Карагандинского университета им. Е. А. Букетова. Сравнение обоих рисунков с самим изваянием позволило выявить некоторое несоответствие в передаче пропорций и отдельных деталей.

В горах Улытау, в 5 км к западу от горы Едиге, на правом берегу р. Жангабыл изучено **изваяние**, лежавшее у южной полы кургана. Под насыпью кургана находилась могила с безинвентарным человеческим погребением [1, с. 59–62, рис. 5, 6; 6, рис. 31, 32]. В настоящее время изваяние экспонируется в Музее народных музыкальных инструментов имени Ыхласа (г. Алматы).

Рисунок изваяния, сделанный Л. Р. Кызласовым, существенно отличался от опубликованного А. Х. Маргуланом [6, рис. 18, а, б; 7, ил. 25.1,2,3]. Изваяние, предположительно отнесенное Л. Р. Кызласовым к памятникам кыпчак-ов, несколько десятилетий спустя было атрибутировано Д. Г. Савиновым как антропоморфный олений камень [14]. Авторы данной статьи на основе обследования и редокументирования жангабылского изваяния в 2015 г. пришли к заключению, что оно представляет собой антропоморфное изваяние сакской эпохи, выполненное на оленьем камне [15, рис. 1, с. 49–51]. Переатрибутирование изваяния из долины р. Жангабыл сакским временем стало возможно благодаря уточнению формы клинкового оружия (особенно на завершия рукояти), обнаружению изображений чекана и признака пола. Следует признать, что процесс выявления деталей осложняется невыразительным рельефом грубо высеченного изваяния. Использование цифровых методов фиксации, вероятно, позволит создать высокоточное графическое воспроизведение, кроме того, пока недоступной остается скрытая в музейном подиуме часть изваяния, на которой могут быть изображения.

Часть изваяний, которые были изучены ЦКАЭ в 1948 г. на территории современного Улытауского района, не вошли

⁶ Там же. Л. 22–24.

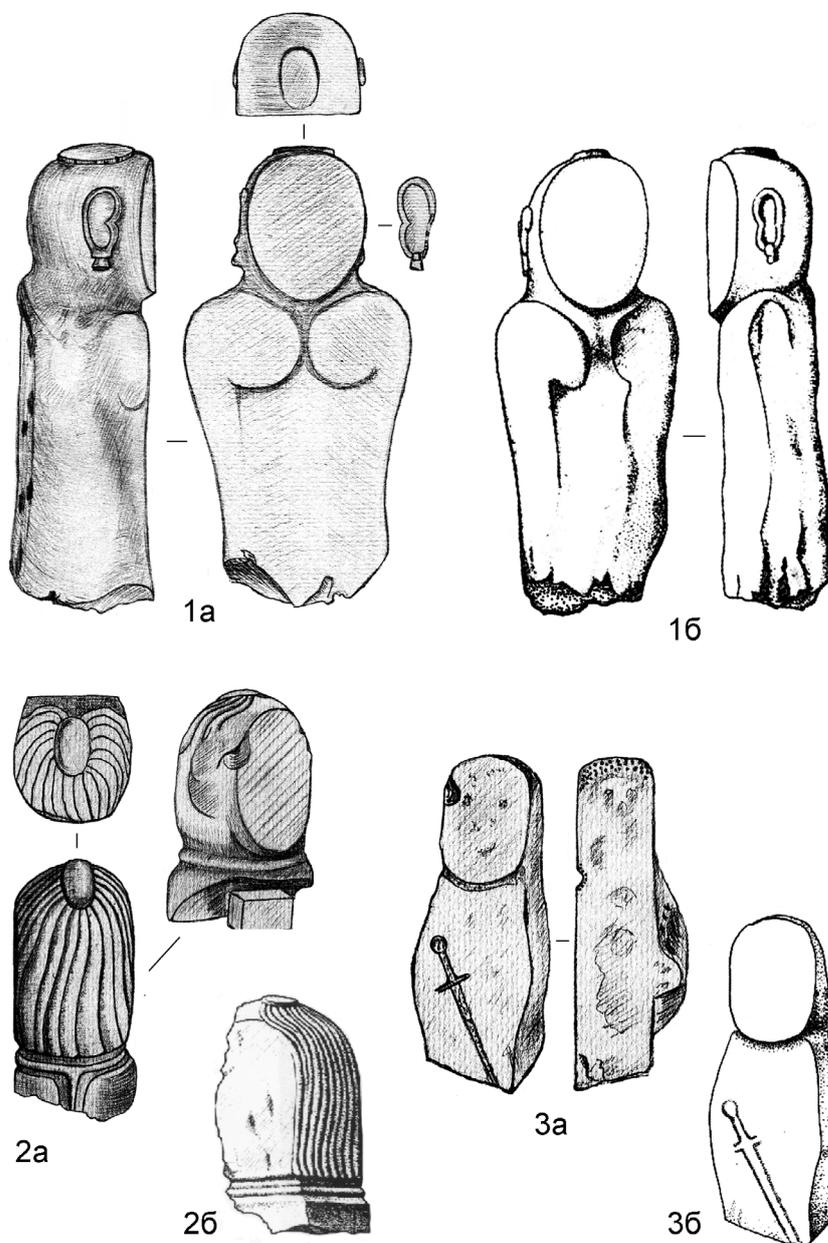

Рис. 3. Изваяния раннего железного века, изученные в 1948 г. ЦКАЭ, современное местонахождение которых не установлено: 1а, 2а, 3а – рисунки Л. Р. Кызласова [5, рис. 8–11, 16, 20]; 16, 26, 36 – рисунки, опубликованные А. Х. Маргуланом [7, ил. 34, 35, 36.3,4]

Fig. 3. The Early Iron Age stone statues recorded by the Central-Kazakhstan Archaeological Expedition in 1948: 1a, 2a, 3a – drawings by L. R. Kyzlasov [5, fig. 8–11, 16, 20]; 1b, 2b, 3b – drawings published by A. Kh. Margulan [7, fig. 34, 35, 36.3,4]

в статью Л. Р. Кызласова, изданную в 1951 г., но их рисунки имеются в альбоме. Изображения почти всех этих изваяний опубликованы в работе А. Х. Маргулана 1966 г. и в приложении к 4 тому его Сочинений.

Изваяние на левом берегу р. Кенгир, в 30 м к востоку от мавзолея Домбаул, возле поздней казахской могилы [5, рис. 17, 18], принадлежность которой найманам-баганалам засвидетельствована выбитой на изваянии тамгой *бакан*. Л. Р. Кызласов, судя по записи в полевом дневнике и надписи на рисунке, допускал некоторое сходство изваяния с образом барана⁷, хотя в дальнейшем отнес его к оленным

камням [16, с. 25]. А. Х. Маргулан считал это изваяние бараньим камнем (каз. *койтас*) [17, рис. 212]. Расхождение исследователей во взглядах не кажется принципиальным ввиду предположения Л. Н. Ермоленко о том, что *койтасы* представляют собой упрощенную разновидность оленных камней [18, с. 103].

Л. Р. Кызласов высказал догадку о первоначальном расположении изваяния в пределах группы курганов, обнаруженной в 200 м к югу от мавзолея Домбаул. Основанием для этого было, с одной стороны, визуальное сходство породы камня, встречающейся в насыпях курганов

⁷ Там же. Л. 15.

и использованной для изготовления изваяния, с другой – отсутствие в окрестностях иных памятников⁸.

В настоящее время олений камень с р. Кенгир находится в экспозиции Историко-производственного музея им. К. И. Сатпаева при корпорации «Казахмыс» (г. Жезказган).

Остальные три изваяния из альбома обладают признаками, характерными для скульптуры сакской эпохи [19, с. 130]. Всем им свойственна плоская поверхность недетализированного лица, в двух случаях сочетающаяся с объемной моделировкой головы; на макушке головы двух изваяний имеется «шишкообразный» выступ. Изваяния высечены из песчаника, по наблюдениям геолога К. И. Сатпаева, не встречающегося в Улытау [20, с. 124], однако из камня этой породы изготовлено несколько изваяний сакской эпохи, обнаруженных в этом районе.

Обломок (верхняя половина) *изваяния*, зарисованный А. Р. Кызласовым в геолого-минералогическом музее г. Жезказгана⁹, впоследствии утерянный. В одной из работ А. Х. Маргулана сообщается, что местные жители извлекли это изваяние из фундамента старой постройки на ферме колхоза им. Амангельды и передали его в 1946 г. археологической экспедиции, возглавляемой Г. И. Пацевичем [20, с. 124]. В другой работе указано первоначальное место нахождения изваяния: курган, расположенный в 200 м к северо-западу от фермы [21, с. 57]. Согласно А. Х. Маргулану, памятник был обнаружен в урочище Каратал [6, бет. 46; 7, с. 44], по А. Р. Кызласову – в урочище Каргалы [5, рис. 8].

Ранее, основываясь на иллюстрациях из работ А. Х. Маргулана, мы допустили датировку изваяния ранним железным веком [19, с. 135]. Рисунок А. Р. Кызласова в значительной мере подтвердил такое предположение. Изваяние на нем показано в четырех видах: спереди, сбоку, сзади и сверху [5, рис. 8–11] (рис. 3, 1а, 1б). Вид сверху – методическое новшество А. Р. Кызласова¹⁰ – демонстрирует овальную форму «шишкообразного» выступа. К сожалению, отсутствие масштаба не позволяет измерить эту деталь и соотнести размеры с установленными для изваяний сакской эпохи параметрами [19, с. 130]. В иконографии сакских изваяний, однако, не находит аналогий такой атрибут, как серьги. Хотя А. Н. Ермоленко и Ж. К. Курманкулов предположили, что серьги могли быть изображены на изваянии сакской эпохи, вторично использованном в комплексе оградок Жылысай (Улутауский район) [22, с. 33].

Обломок (голова) еще одного *изваяния* с овальным «шишкообразным» атрибутом был найден в 15 км

к востоку от места слияния рек Сары-Кенгир и Кара-Кенгир (по А. Х. Маргулану – на р. Кара-Кенгир), возле обведенного рвом кургана с каменно-земляной насыпью, диаметр которой составлял 22 м, а высота 1,5 м [5, рис. 16] (рис. 3, 2а, 2б). Судя по описанию, курган относится к раннему железному веку. Особенностью изваяния является изображение прядей волос, отходящих от «шишкообразного» выступа. А. Р. Кызласов предположил, что «выпуклый овал» мог изображать «некий предмет прически поздних кочевников»¹¹. Подпись под рисунком в альбоме: «айдар (казах.) – локон» [5, рис. 16], содержит определение прически, вероятно, подсказанное знатоком казахской этнографии. Следует отметить соответствие приведенного А. Р. Кызласовым объяснения современной трактовке этой детали. Тот факт, что на каракенгирском изваянии воспроизведены пряди волос, позволяет пересмотреть оценку аналогичной детали изваяния сакской эпохи, вторично использованного в комплексе древнетюркских оградок Жылысай [22, рис. 33]. Хотя пряди жылысайского изваяния более длинные, возможно, они были изначальным элементом образа.

На обсуждаемом рисунке А. Р. Кызласова имеются и другие детали, которые могут быть истолкованы как гривна¹², от которой сзади отходит «отросток», совпадающий с линией позвоночника, и внутренние очертания лопаток. Сочетание гривны, лопаток и позвоночника встречается в иконографии скифских изваяний, зафиксировано оно также на изваянии сакской эпохи из кургана 2 могильника Кособа [23, с. 35, 36, рис. 1].

Рисунок изваяния с р. Кара-Кенгир, опубликованный в работах А. Х. Маргулана [6, рис. 21; 7, ил. 34], имеет мало общего с кызласовским. По данным А. Р. Кызласова, изваяние было передано в (геолого-минералогический) музей Жезказгана, но теперь оно утрачено.

Обломок изваяния (без нижней части) зафиксирован возле плоского каменного кургана¹³ – одного из шести, расположенных на горе в 0,5 км к северу – северо-западу от каменных мавзолеев Кос-уйтас¹⁴. На рисунке А. Р. Кызласова изваяние представлено в двух видах: три четверти и в профиль [5, рис. 20] (рис. 3, 3а). Передняя грань изваяния показана плоской; в профиль виден выступ на тыльной стороне. По признакам «плосколикости» и «горбатого» профиля [19, с. 130, 134] кос-уйтаское изваяние сходно с изваяниями сакской эпохи. Что касается клинкового оружия, изображенного контррельефом на передней грани, то по форме оно подобно оружию,

⁸ Там же. Л. 16.

⁹ Ныне г. Жезказган.

¹⁰ Вид сверху отображается также в созданной авторами графической документации изваяний с «шишкообразным» атрибутом.

¹¹ ИА КН МОН РК. Ф. 1. Д. 114. Л. 17.

¹² А. Р. Кызласов предположил, что изображена гривна или ожерелье. ИА КН МОН РК. Ф. 1. Д. 114. Л. 17.

¹³ У А. Р. Кызласова использован термин *керексура*, употреблявшийся в научной литературе для обозначения каменного кургана.

¹⁴ ИА КН МОН РК. Ф. 1. Д. 114. Л. 19.

воспроизведенному на кызласовском рисунке изваяния из долины р. Жангабыл [1, рис. 5; 5, рис. 31]. Однако с учетом того, что после редокументирования представление о форме оружия жангабылского изваяния изменилось, не имеет смысла анализировать этот атрибут кос-уйтаского изваяния лишь на основании имеющихся рисунков. Тем более что рисунок в публикациях А. Х. Маргулана, на котором изваяние представлено в трехчетвертном повороте [6, рис. 10; 7, ил. 35] (рис. 3, 3б), мало отличается от рисунка Л. Р. Кызласова. Новое документирование кос-уйтаского изваяния возможно только в случае его обнаружения.

Л. Р. Кызласов сообщил в дневнике о том, что в местности Тогузбай-куль было зарисовано и сфотографировано изваяние без головы, на торсе которого «ярко и даже чуть утрированно показаны груди»¹⁵. Фотография и рисунок изваяния с указанием места находки (долина р. Каракенгир, оз. Тогузбайколь) опубликованы в работах А. Х. Маргулана [6, рис. 20, а, б; 7, ил. 33.1, 2]. По всей видимости, рисунок был сделан не Л. Р. Кызласовым: отличается техника передачи светотени – точками, а не штрихами. Однако представляется, что графическая реконструкция отбитой головы изваяния выполнена с учетом особенностей, по крайней мере, двух изваяний с плоской поверхностью лица и «шишковидным» выступом на макушке, рисунки которых в 1948 г. выполнил Л. Р. Кызласов. Возможно, исследователь консультировал художника.

Следует отметить, что это изваяние было впервые обследовано в 1946 г. экспедицией под руководством Г. И. Пацевича [20, с. 124]. Оно в то время стояло возле кургана диаметром 25 м, насыпь которого была разрушена грабительской воронкой. Курган такого размера вполне мог быть памятником раннего железного века, как и само изваяние. Поскольку на некоторых скифских мужских изваяниях показана грудь [24, ил. 1, 48, 81], то не исключено, что изваяние с оз. Тогузбайколь также изображало мужчину. Изваяние хранится в Центральном государственном музее Республики Казахстан (г. Алматы).

Литература

1. Кызласов Л. Р. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана (из работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1948 году) // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия археологическая. 1951. Вып. 3. С. 53–63.
2. Евтюхова Л. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // Материалы и исследования по археологии Сибири / под ред. С. В. Киселева. М.: Изд-во АН СССР, 1952. № 24. С. 72–120.
3. Кызласов И. Л. Археолог Леонид Романович Кызласов. Биографический очерк // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посв. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции АН Казахстана / отв. ред. А. З. Бейсенов, В. Г. Ломан. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2017. Т. 1. С. 108–118.
4. Маргулан А. Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане (Отчет экспедиции в 1948 года) // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия археологическая. 1951. Вып. 3. С. 3–52.
5. Кызласов Л. Р. Дорожные зарисовки. Центрально-Казахстанская архитектурно-археологическая экспедиция Академии наук Казахской ССР. 18.VII.–1.X.1948 года. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2017. 96 с.

Заключение

Исследовательская деятельность Л. Р. Кызласова в составе Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в полевом сезоне 1948 г. и его статья 1951 г., основанная на материалах полевых работ, по сути, положили начало специальному изучению каменных изваяний Казахского мелкосопочника. С документирования в 1948 г. памятников на реках Жангабыл и Кенгир начинается история изучения оленных камней и изваяний сакской эпохи на территории Сарыарки. С полевыми исследованиями Л. Р. Кызласова в 1948 г. связаны первые профессиональные раскопки в Центральном Казахстане сооружений с изваяниями – древнетюркских оградок, распространенной разновидности кыпчакских святилищ, погребального сооружения с изваянием сакской эпохи. Графическая документация Кызласова выполнена по правилам технического рисунка с отображением видов, демонстрирующих детали изваяния. Однако недавнее изучение изваяния с р. Жангабыл показало, что новое документирование зафиксированного в прошлом изваяния может иметь результатом уточнение не только его графической копии, но и культурно-хронологической атрибуции. Большинство зафиксированных в 1948 г. изваяний невозможно вновь документировать, поскольку их современное местоположение не выяснено. В случае, если изваяния не будут выявлены в дальнейшем, в распоряжении исследователей останется лишь составленная более 70 лет назад научная документация, информационный потенциал которой анализировался в данной статье.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Финансирование: Работа подготовлена в рамках гранта Министерства науки и образования РК АР08957321 «Средневековые статуарные памятники Сарыарки».

¹⁵ Там же. Л. 33, 34.

6. Марғұлан Ә. Х. Ұлытау төңірегіндегі тас мүсіндер // Ежелгі мәдениет куәлары / под ред. А. Х. Марғұлана. Алматы: Қазақстан баспасы, 1966. Бет. 8–22.
7. Марғұлан А. Х. Каменные изваяния Улытау // Марғұлан А. Х. Шығармалары = Сочинения. Т. 3–4: Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. Каменные изваяния Улытау. Алматы: Дайк-Пресс, 2003. С. 20–46.
8. Кубарев В. Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. А. П. Погожева. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. С. 135–160.
9. Касенова А. Д. Каменные изваяния Сарыарки (история изучения). Алматы: Институт археологии им. А. Х. Марғұлана, 2020. 196 с.
10. Самашев З., Сапашев О., Оралбай Е., Исин А., Толегенов Е., Сайлаубай Е. Памятники монументального искусства Восточного Казахстана (древность и средневековье). Алматы: ТОО Археология, 2010. 216 с.
11. Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные изваяния Казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 132 с.
12. Дмитриев Е. А., Жусупов Д. С. Тюркские ограды могильника Танабай в контексте исследований раннесредневековых памятников Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. С. 144–154. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)1\(21\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)1(21).-10)
13. Чариков А. А. О локальных особенностях каменных изваяний Прииртышья // Советская археология. 1979. № 2. С. 170–190.
14. Савинов Д. Г. Об одной группе оленных камней (По материалам Центрального Казахстана) // Марғұлановские чтения / отв. ред. К. М. Байпаков. Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1989. С. 150–155.
15. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д. Изваяние из долины реки Жангабыл: перипетии атрибуции // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 2016. Вып. 27. С. 46–54.
16. Кызласов Л. Р. К изучению оленных камней и менгиров // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 154. С. 25–30.
17. Марғұлан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1979. 360 с.
18. Бобров В. В., Советова О. С., Ермоленко Л. Н., Моор Н. Н. Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха). Кемерово: КРИПКиПРО, 2018. 127 с.
19. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д. Некоторые итоги изучения изваяний раннего железного века Сарыарки // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): мат-лы Междунар. конф. (Кемерово, 19–21 октября 2016 г.) Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. С. 129–135.
20. Марғұлан А. Х. Археологические разведки в Центральном Казахстане (1946) // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия историческая. 1948. Вып. 4. С. 119–145.
21. Марғұлан А. Х. К изучению памятников района р. Сары-Су и Улутау // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1948. № 2. С. 53–60.
22. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Переоформленное древнее изваяние из средневекового культового комплекса в урочище Жылысай // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии / отв. ред. А. А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2014. С. 32–35.
23. Бейсенов А. З., Ермоленко Л. Н. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-3. С. 34–40.
24. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. М.: Б. и., 1994. 188 с.

original article

L. R. Kyzlasov and the Stone Statues of Central Kazakhstan

Lyubov N. Ermolenko

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-5483-3361>; lyubov.ermolenko@mail.ru

Zholdasbek K. Kurmankulov

A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Republic of Kazakhstan, Almaty; <https://orcid.org/000-0003-0605-2429>

Asemgul D. Kasenova

A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Republic of Kazakhstan, Almaty; <https://orcid.org/0000-0002-8401-6610>

Received 12 Jul 2021. Accepted after peer review 2 Aug 2021. Accepted 9 Aug 2021.

Abstract: The article describes the contribution of L. R. Kyzlasov to the study of stone statues in Central Kazakhstan. During the field season of 1948, he researched more than ten statues in the valleys of the south-west and south-east of the Kazakh Uplands (Saryarka), as well as various structures they marked. In 1951, L. R. Kyzlasov described nine statues and related stone constructions as a complex and compared them with similar sites found in other regions while making an attempt to define their origin. Extra information was obtained from L. R. Kyzlasov's field journal kept in the archive of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology and his field sketchbook, which was published in 2017. L. R. Kyzlasov researched stone monuments of all cultural and chronological groups in Saryarka, e.g. deer stones, statues of the Saka, Ancient Turkic, and Qipchag periods, etc. Like all such documents of his time, L. R. Kyzlasov's archeological records are rather limited in information value; however, they remain highly relevant because the location of some of these sites is currently unknown.

Keywords: Early Iron Age, Middle Ages, archaeological recording, deer stone, mound, Turkic stone fences, Qipchag sanctuary

Citation: Ermolenko L. N., Kasenova A. D., Kurmankulov Zh. K. L. R. Kyzlasov and the Stone Statues of Central Kazakhstan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 613–623. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-613-623>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Funding: The study was supported by the grant of the Ministry of Science and Education of the Republic of Kazakhstan AP08957321 "Statue monuments of the medieval Saryarka".

References

1. Kyzlasov L. R. The late nomadic sites of Central Kazakhstan (from the works of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition in 1948). *Izvestiia Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaiia*, 1951, (3): 53–63. (In Russ.)
2. Evtiukhova L. A. Stone statue of the South Siberia and Mongolia. *Materials and research on the archeology of Siberia*, ed. Kiseleva S. V. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1952, no. 24, 72–120. (In Russ.)
3. Kyzlasov I. L. Archaeologist Leonid R. Kyzlasov. Biographical essay. *Archaeological heritage of Central Kazakhstan: research and preservation: collected articles to the 70th anniversary of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan*, eds. Beisenov A. Z., Loman V. G. Almaty: NITsIA Begazy-Tasmola, 2017, vol. 1, 108–118. (In Russ.)
4. Margulan A. Kh. The third season of archaeological works in Central Kazakhstan (Report on the 1948 expedition). *Izvestiia Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaiia*, 1951, (3): 3–52. (In Russ.)
5. Kyzlasov L. R. *Road sketches. Central Kazakhstan Architectural and Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 18.VII.–1.X.1948*. Almaty: NITsIA Begazy-Tasmola, 2017, 96. (In Russ.)
6. Margulan A. Kh. Stone sculptures in the Ulytau area. *Witnesses of ancient culture*, ed. Margulan A. Kh. Alma-Ata: Kazakhstan, 1966, 8–22. (In Kazakh)
7. Margulan A. Kh. Stone statues of Ulytau. *Works. Vol. 3–4: Petroglyphs of Saryarka. Wolf totem engravings. Stone statues of Ulytau*. Almaty: Daik-Press, 2003, 20–46. (In Kazakh, Russ.)
8. Kubarev V. D. New data on the Ancient Turkic fences of the Eastern Altai. *New developments in the archaeology of Siberia and the Far East*, ed. Pogozheva A. P. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1979, 135–160. (In Russ.)
9. Kasenova A. D. *Stone statues of Saryarka (history of study)*. Almaty: Institut arkheologii im. A. Kh. Margulana, 2020, 196. (In Russ.)

10. Samashev Z., Sapashev O., Oralbay E., Tolegenov E., Isin A., Sailaubay E. *Monumental art sites of East Kazakhstan (antiquity and the Middle Ages)*. Almaty: TOO Arkheologiya, 2010, 216. (In Kazakh, Russ.)
11. Ermolenko L. N. *Medieval stone statues of the Kazakhstan steppes (typology, semantics in terms of military ideology and traditional worldview)*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2004, 132. (In Russ.)
12. Dmitriev E. A., Zhusupov D. S. Turkic fences of the Tanabai burial ground in context of research of early Middle Ages sites in Central Kazakhstan. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy*, 2018, (1): 144–154. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)1\(21\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)1(21).-10)
13. Charikov A. A. On local features of stone statues of the Irtysh region. *Sovetskaia arkheologiya*, 1979, (2): 179–190. (In Russ.)
14. Savinov D. G. One group of deer stones (based on materials from Central Kazakhstan). *Margulan readings*, ed. Baipakov K. M. Alma-Ata: Akademiia nauk Kazakhskoi SSR, 1989, 150–155. (In Russ.)
15. Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D. The statue from the river Zhangabyl valley: vicissitudes of research. *Archaeology of Southern Siberia*. Kemerovo: KemGU, 2016, iss. 27, 46–54. (In Russ.)
16. Kyzlasov L. R. To the study of deer stones and menhirs. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii*, 1978, (154): 25–30. (In Russ.)
17. Margulan A. Kh. *The Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1979, 360. (In Russ.)
18. Bobrov V. V., Sovetova O. S., Ermolenko L. N., Moor N. N. *Studies in the prehistoric art of Southern Siberia and Central Asia (Scythian period)*. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2018, 127. (In Russ.)
19. Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D. Some results of studying early Iron Age statues from Saryarka. *Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation)*: Proc. Intern. Conf., Kemerovo, 19–21 Oct 2016. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2016, 129–135. (In Russ.)
20. Margulan A. Kh. Archaeological surveys in Central Kazakhstan (1946). *Izvestiia Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Seriya istoricheskaya*, 1948, (4): 119–145. (In Russ.)
21. Margulan A. Kh. To the study of the sites in the Sary-Su river and Ulutau regions. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoi SSR*, 1948, (2): 53–60. (In Russ.)
22. Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K. Redesigned ancient statue from the medieval cult complex in Zhylyysai. *Ancient and medieval sculptures of Central Asia*, ed. Tishkin A. A. Barnaul: AltGU, 2014, 32–35. (In Russ.)
23. Beisenov A. Z., Ermolenko L. N. New stone statues of the Saka period from Saryarka. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (3-3): 34–40. (In Russ.)
24. Olkhovskii V. S., Evdokimov G. L. *Scythian statues of the VII–III centuries BC*. Moscow, 1994, 188. (In Russ.)